

Слово бывает лучше тысячи слов

Концерт, посвященный памяти Альфреда Шнитке, вобрал в себя музыку еще трех авторов — сверстников покойного мастера. Так что программа могла бы называться «Шнитке и его поколение».

Аркадий ПЕТРОВ

Исполнители, за исключением квартета ударных Большого театра, — преподаватели и студенты Московского государственного института музыки имени Шнитке и колледжа МГИМ. Концерт был приурочен к присвоению институту и колледжу имени замечательного композитора (училище, студентом которого Альфред был в начале 50-х годов, носило имя Октябрьской революции), явился первой внушительной демонстрацией возможностей этого нового культурного центра столицы. Показом не только исполнительских сил (камерный хор, камерный и духовой оркестры, солисты-вокалисты, пианистка), но и общемusзыкальных амбиций — упор на современную музыку, в частности — на композиции самого Шнитке.

Структура нового учебного заведения двухуровневая: четыре года — колледж и три — институт. Струнное отделение существует пока лишь в колледже. А потому нет и учебного симфонического состава, есть только камерный ансамбль. Зато отличные молодые духовики, что позволило исполнить почти без потерь сюиту из балета Р. Щедрина «Анна Каренина» в версии для духового оркестра.

Программа была идеально сбалансирована: начиналась и завершалась вокально-симфоническими опусами. Внутри этой рамки — сольная композиция для рояля и балетная сюита.

Текст для недавно завершенной кантаты «Один день жизни» (посвященной памяти Шнитке и колледжу его имени) петербуржец Сергей Слонимский заимствовал из древнеиндийского лирико-философского эпоса «Дхаммапада», это уже второе обращение композитора к литературному памятнику. На этот раз Слонимский использовал «Главу о тысяче»:

...Одно полезное слово
Услышишь которое,
и станет спокойнее, —
Лучше тысячи слов,
Составленных
из бесполезных речей...
...Один день жизни
Видевшего высшую Дхамму
Лучше столетнего
существования
Не видевшего
высшей Дхаммы...

Действительно — все это о Шнитке, прозорливом и мудром человеке и музыканте...

...Причудливые перезвоны рояля, холодноватые магические узоры флейты, «капельки» арфы и словно издали доносящиеся звуки хора... Слонимский, тесно связанный с русским фольклором, Прокофьевым, Стравинским, часто обращается в своем творчестве к традициям прямо противоположным. Ему свойственны, если вспомнить Достоевского, «всемирная отзывчивость», стремление охватить музыку всех народов, образы и темы Средиземноморья, Ближнего и Дальнего Востока... Додекафония в его сочинениях мирно уживается с народными темами. В 12-минутном «Дне жизни» сосуществуют даже как бы три таких слоя: созерцательно-восточный, мечтательный; жестко-экспрессивный, сегодняшний и, пожалуй, русско-эпический, идущий от «вокальных симфоний» Шостаковича.

Георгий КУЗЬМИН

Сергей Слонимский